

ББК 60.541.1

А.А. Шевелёв

**Элитарность и эгалитаризм
в современном российском обществе:
теоретико-методологические основы трактовки**

A.A. Shevelev

**Elitism and Egalitarianism in Modern Russian Society:
Theoretical and Methodological Bases of Interpretation**

Описаны основные подходы к понятию «элита», выделены два из них, на основе которых рассмотрены антиэлитарные тенденции современного российского общества. Дан краткий анализ антиэлитарных концепций.

Ключевые слова: элита, толпа, протест, политическая элита, антиэлита, коммунизм, утопия.

Приступая к выделению антиэлитарных тенденций современного российского общества, стоит задаться вопросом: «Что же принимать за проявления антиэлитаризма?». Всем известно, что «анти» – значит «против», поэтому и напрашивается вполне очевидный и логичный ответ: «Это то, что направлено против существующей элиты». Тогда, определившись с понятием «элита», можно будет понять, что направлено против элиты, а что, наоборот, на ее благо.

Сам термин «элита» определен вполне однозначно и четко. Он ведет свое происхождение от латинского *eligere* – выбирать; в современной литературе получил широкое распространение от французского *elite* – лучший, отборный, избранный [1, с. 289]. Таким образом, получается, что антиэлитарные тенденции в обществе – это выступление против лучших представителей общества, против элиты. Что за парадокс: выступать против лучшего? Наоборот, все менее элитные члены общества должны стремиться подражать более элитным, таким образом совершенствуя и себя, и общество в целом. Казалось бы, что это прямой путь эволюции: количественное накопление качественных признаков, их закрепление и воспроизводство и переход на новую стадию развития. Кстати, в соответствии с теорией естественного отбора, эволюция всего живого на нашей планете по своей сути есть селекция элит. Получается, что, выступая против элиты, «люди не хотят эволюционировать»? И доказательства этому можно легко обнаружить даже при поверхностном анализе истории человечества.

При более глубоком изучении термина «элита» данная проблема перестает казаться столь парадоксальной. С одной стороны, потому, что этот термин

In the article the basic approaches to concept «elite» are described. Two basic approaches to define the given term are allocated. On the basis of the allocated approaches anti-elite tendencies in a modern Russian society are considered. The short analysis of anti-elite concepts is given.

Key words: term «elite», crowd, protest, political elite, anti-elite, communism, utopia.

применительно к обществу стал использоваться сравнительно недавно: только в XX в. понятие «элита» прочно вошло в социологические и политические словари. А с другой – потому, что сам термин, введенный в широкое употребление В. Паретто, не совсем «удачен». Точнее, Паретто не дал его конкретного определения. В его работах можно встретить выделение элиты как с точки зрения присвоения индексов по степени успешности в определенной сфере, так и по обладанию определенными качествами, которые обеспечивают власть, что позволило подходить к данному термину как с ценностных позиций, так и с позиций структурного функционализма. Подобный дуализм сыграл «злую шутку» при дальнейшей интерпретации данного термина и породил кучу споров вокруг него.

К тому же трактовка элиты как субъекта политических процессов принижает роль народных масс, а сам термин не согласуется с идеалами демократии. Против применения данного термина высказывались представители практически всех политических течений, например марксисты. Многие приверженцы этой парадигмы стараются избежать употребления этого термина, а их возражения сводятся к тому, что он (термин «элита») не «стыкуется» с теорией классов и классовой борьбы. Или, если под этим термином понимается господствующий эксплуататорский класс, то введение нового термина не внесет никакого нового содержания, а значит, подобное усложнение терминологического аппарата бессмысленно. Если же с его помощью классовое деление общества подменяется бинарной оппозицией «элита – масса», то он ненаучен. Однако подобные доводы неминуемо ведут к обедне-

нию анализа самого понятия «элита» и процессов, с ней связанных. Ведь под элитой не всегда понимается правящий класс. Понятие «элита» намного шире, и об этом будет написано ниже.

Однако возражения против правомерности этого термина раздаются не только со стороны марксистов. Один из основоположников современных концепций элиты Г. Моска в большинстве своих работ старался обходиться без этого термина.

Против применения этого понятия высказываются и представители радикально-демократических взглядов, которые считают, что наличие в обществе элиты означает, как правило, незаконный захват ею власти у народа или ограничение этой власти. Они полагают, что народные массы, делегируя властные полномочия элите, лишают сами себя части суверенитета. Но, лишая себя части суверенитета, народные массы решают задачу управления обществом. Ведь, ограничивая свои свободы, люди тем самым гарантируют соблюдение своих прав.

Есть и чисто терминологические возражения, касающиеся того, что неправильно и даже аморально применять термин «элита». Этимология слова не допускает сомнений в том, что имеются в виду лучшие, наиболее достойные люди. А на деле, по отношению к власти имущим, мы чаще видим людей циничных, неразборчивых в средствах, жестоких. Недаром Ф. Хайек писал в «Дороге к рабству», что «у власти оказываются худшие» [2, с. 187].

Конечно, такие возражения не безосновательны, но отказ от термина, который отражает определенную социальную и политическую реальность, не будет являться правильным решением данной проблемы. Если существует какое-либо явление – особая роль меньшинства представителей общества по отношению к большинству, причем, как правило, правящего меньшинства, то необходимо и соответствующее понятие, отражающее данное явление.

Если признавать необходимость употребления термина «элита», то нужно определиться с его смысловым наполнением. Но тут возникают некоторые трудности: на XIX Всемирном философском конгрессе* в секции политической и социальной философии, где в числе других вопросов обсуждалась и проблема политической элиты, справедливо отмечалось, что все говорящие и пишущие об элите интуитивно понимают, о чем идет речь, но как только они пытаются эксплицировать это понимание, так неминуемо возникают разногласия, обнаруживается огромный разброс мнений и точек зрения, порой диаметрально противоположных.

* Для информации: 22 августа 1993 г. в Москве, в Российской академии управления состоялся XIX Всемирный философский конгресс. Собирается раз в пять лет. В России за всю историю этого форума он проводился впервые. В его работе принимали участие 450 зарубежных представителей и 650 ученых стран СНГ.

Если попытаться суммировать основные значения, в которых этот термин употребляется социологами и политологами, то получится весьма пестрая картина. Начать обзор стоит с определения В. Парето, который, как уже отмечалось, ввел это понятие: это лица, получившие наивысший индекс в своей области деятельности, достигшие высшего уровня компетентности [3, с. 81]. В другой своей работе Парето пишет, что «люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества ... “так называемые высшие классы” и составляют элиту, “аристократию” (в этимологическом значении слова: *aristos* – лучший) ... большинство тех, кто в нее входит, как представляется, в незаурядной степени обладают определенными качествами – неважно, хорошими или дурными, – которые обеспечивают власть» [3, с. 82]. Известны и другие трактовки элиты:

- наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством (Г. Моска) [4, с. 185];

- с наивысшим чувством ответственности (Х. Ортега-и-Гассет) [5, с. 588];

- меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее наибольший вес и влияние (С. Кёллер) [6, с. 26];

- харизматические личности (М. Вебер) [7, с. 646];

- творческое меньшинство общества, противостоящее нетворческому большинству (А. Тойнби) [8, с. 455];

- сравнительно небольшие группы, которые состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная элиты) (теоретики элитного плюрализма);

- лица, осуществляющие в государстве власть, принимающие важнейшие решения и контролирующие их выполнение посредством бюрократического аппарата (Л. Санистебан) [9, с. 36];

- наиболее квалифицированные специалисты, прежде всего из научной и технической интеллигенции, менеджеров и высших служащих в системе бюрократического управления (представители технологического детерминизма);

- люди, обладающие качествами, которые воспринимаются в данном обществе как наивысшие ценности (сторонники ценностной интерпретации элиты).

Анализируя вышеперечисленные определения, можно сделать вывод о том, что подходы социологов и политологов различных направлений и ориентаций отличаются порой весьма сильно. Одни ученые делают упор на моральном превосходстве, другие – на интеллектуальном, а третьи – на силе традиции или просто физической силе. Но если все же попытаться

сгруппировать все эти различные определения, то выявятся два главных подхода к данной проблеме: структурно-функциональный и ценностный. Существование элиты сторонники первого подхода объясняют исключительной важностью функций управления для общества, которые детерминируют исключительность роли людей, выполняющих эти функции; приверженцы второго подхода – «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и т.д.) одних людей над другими.

Итак, как мы смогли убедиться, с понятием «элита» возникают определенные трудности уже на операциональном уровне. И до сих пор нет четкого определения понятия «элита», которое в своем содержании полностью бы соответствовало существующей реальности. Поэтому некоторые исследователи элит вводят такие понятия, как элита реальная и элита идеальная. Такое деление не приносит сколько-нибудь значимой конкретики в исследуемую проблематику. Так и остается непонятным, кого считать элитой в полном смысле этого слова: это либо те, кто находится у власти, либо те, кто отличается особыми моральными качествами. Тем более, что изучать элиту в рамках ценностного подхода практически невозможно. Как в рамках этого подхода определить, кто более элитен: Л. Толстой, написавший «Войну и мир», или Пётр I? Придерживаясь мысли о том, что элита – это выдающиеся личности, которые обладают особыми качествами, можно будет выстроить всех великих творцов искусства и политических деятелей по номинальной шкале без какого-либо ранжирования. Однако вопрос о том, почему мы их причисляем к элите, будет оставаться открытым. В рамках ценностного подхода можно лишь констатировать факты.

Определяя элиту в рамках структурно-функционального подхода, мы неизбежно столкнемся с вопросом: можно ли считать этих людей элитой? Ведь на вершине социальной стратификации общества окажутся далеко не носители высоких моральных ценностей. Тем не менее структурно-функциональный подход представляется наиболее предпочтительным при изучении данной проблематики. В рамках этого подхода можно смело проводить ранжирование, присваивать различные индексы и на их основе выделять представителей элиты по определенному набору критериев. А этот набор критериев обычно определяется как степень доступа к административным и экономическим ресурсам, т.е. возможность принятия решений и экономическое благополучие.

В каком бы ключе ни определялась элита, всегда будет существовать определенная часть общества, не приемлющая текущее положение дел, которую можно назвать носителями антиэлитарных тенденций, эгалитаристами, независимо от того, будут ли они явно выступать против элиты: создавать свое мини-общество со своей собственной элитой или просто бороться за

более справедливое социальное устройство. Эгалитарные концепции являются главными оппонентами элитарных концепций.

В рамках эгалитарной концепции идеи уравнительности провозглашаются как основы организации социальной жизни. Идеи эгалитаризма существовали уже во времена рабовладельческого строя как ностальгическая тоска по принципам первобытного равенства. Они были и в античной Греции, и в Древнем Риме, эгалитарные настроения можно найти в Библии и в Евангелии, в выступлениях рабов, в движении ранних христиан и крестьянских выступления Средневековья. Эгалитаризм проповедовали бабувисты, требовавшие уравнительного распределения общественного богатства на основе общности имущества. Утопический социализм и коммунизм проповедовали всеобщую уравнительность и аскетизм.

Эгалитаристские взгляды, как уже отмечалось, зародились еще в Древнем мире, в период перехода от первобытно-общинного строя к рабовладению и становлению классового общества. Это была реакция на социальное расслоение как на несправедливость, когда родоплеменная знать стала институтизировать свое привилегированное положение и передавать его по наследству. Причем отрицательное отношение к имущественному неравенству порой перерастало в отрицательное отношение к неравенству вообще, например, к отрицательному отношению к интеллектуальному неравенству, к «шибко умным», к «выскачкам» как к нарушителям традиций (это отношение оказалось весьма стойким и существующим до сих пор). Впрочем, эгалитарные концепции, как правило, это протест против существования социальной элиты, а отнюдь не остракизм против людей незаурядных, умных, не протест против существования различий между людьми.

Эгалитаристские концепции существовали на всем протяжении рабовладельческой формации, а затем феодальной и капиталистической. Умеренно-эгалитаристских взглядов придерживался Аристотель в его «Политике», где он выступал за «золотую середину» в области имущественной дифференциации, предупреждал против крайностей имущественного неравенства, способного привести к социальному взрыву. Он считал, что, когда в обществе нет ни бедных, ни слишком богатых людей, это и есть справедливость, которая венчает все добродетели (великодушие, доброту, скромность, чувство меры). Впрочем, он указывал, что «...люди вступают в распри не только вследствие имущественного неравенства, но и вследствие неравенства в получаемых почестях» [10, с. 232]. Кроме того, Аристотель отмечал: «Равенство бывает двоякого рода: равенство по количеству и равенство по достоинству... безусловно, справедливым может быть только равенство по достоинству... Превосходство ведет к внутренним распрям, когда один

или несколько будут выделяться своим могуществом в большей степени, нежели это совместимо с характером государства... Поэтому в некоторых странах, например, в Афинах, имеют обыкновение прибегать к остракизму» [10, с. 345]. Лучшим социальным строем он считал отсутствие крайностей богатства и бедности, «меру» и «золотую середину», поскольку чрезмерное богатство ведет к олигархии. Поэтому предпочтительным государственным строем он считал полицию, которая является «не демократией и не олигархией, но средним между ними».

Эгалитарные взгляды составляют основу концепций утопического социализма и коммунизма, разработанных в XVI–XIX вв. Самыми видными представителями этих взглядов были Т. Мор, Т. Кампанелла, Д. Уинстенли, Г. Бабеф, А. Сен-Симон, Ф. Фурье, Р. Оуэн и др. Одни из них рассматривали идею равенства как абсолютное равенство всех и во всем, другие соглашались с необходимостью сохранения определенных различий в сфере производства и потребления материальных благ. Некоторая дифференциация труда в итоге с неизбежностью приводит к появлению взглядов, оправдывающих существование «альтернативной» элиты, почти всегда «обязательно справедливой». При этом не исключаются авторитарные и даже тоталитарные наклонности элиты. Это оправдывается тем, что элита стремится к строгой регламентации жизни, выступает против стремления иных «выделиться».

В результате вышесказанного становится очевидным, что в любом обществе, на любом этапе его развития в нем в том или ином виде будет существовать социальный слой, который будет являться элитой. Даже представители эгалитарных концепций в большинстве своем склоняются к необходимости хоть какой-то элиты в обществе.

Во-первых, она необходима как консолидирующая сила общества. Именно вокруг «сильного» происходит объединение народных масс, а слои, которые выступают в роли сильного на определенном этапе исторического процесса, и будут являться действительной элитой данного общества. Во-вторых, элита призвана выполнять регулятивные функции. В-третьих, элита является, как правило, транслятором ценностей, которые перенимаются и воспроизводятся народными массами.

Однако на основе всего вышесказанного можно сделать и другой, не менее важный вывод: наряду с существованием элит, присутствуют и носители эгалитарных, а порой и абсолютно антиэлитарных тенденций. Современное российское общество в этом плане не является исключением, скорее, наоборот, выступает ярким носителем эгалитарных тенденций. Более того, Россия просто обречена на постоянные проявления эгалитаризма. Это объясняется как обширностью занимаемой территории и разнообразием климата, так

и особенностью географического и политического положения. Россия на протяжении нескольких веков подряд является крупнейшей по площади страной в мире. Для управления такой огромной территорией самым предпочтительным типом правления будет являться построение жесткой вертикали власти (тут элита определяется в рамках структурно-функционального подхода). А это закономерно ведет к ограничению свободы отдельно взятого человека как в физическом смысле, так и в плане социальной мобильности. Продолжая логический ряд, нетрудно признать эгалитарные тенденции в обществе на всех этапах его развития. Это подтверждается и многочисленными фактами из истории нашего государства на протяжении всей истории его существования.

Что касается проявлений эгалитарных настроений в современном российском обществе, то они не приобретают революционных форм. Они не направлены прямо против имеющейся власти, но и не стремятся к сохранению существующего порядка как такового. Можно предположить, что современные эгалитарные тенденции до последнего времени имели безвекторный характер, т.е. они никем не регулировались и, так сказать, находились в свободном плавании. В итоге можно наблюдать весьма интересные парадоксы. Например, наряду с высказываниями о нечестно нажитом состоянии олигархов и том, что необходимо перераспределить все «по-честному», наверняка многие не прочь сами стать этими самыми олигархами.

Однако в последнее время наблюдаются попытки государства повлиять на настроения людей и сознательно сформировать некую долю антиэлитаризма. Это происходит отчасти из-за стремления элиты к закрытости и ограниченности свободного доступа в свои круги, а отчасти потому, что существует объективная потребность регулирования социальных процессов в обществе, в частности управления антиэлитарными тенденциями. Так, в постперестроечное время у населения сформировалась потребность в элитизации себя, так как в условиях отсутствия производства на первое место вышли профессии экономической и юридической направленности. Этот стереотип стал транслироваться от поколения к поколению, и в результате сегодня как на рынке образовательных услуг, так и на рынке труда существует серьезный перекоп в сторону этих профессий, хотя они уже и не являются гарантом успешной жизни в обществе. На этом фоне можно наблюдать попытки государства исправить сложившуюся ситуацию путем популяризации рабочих профессий и учреждений начального профессионального образования. В этом примере как раз и показано, как антиэлитарные тенденции могут быть использованы на поддержание порядка в обществе, а не вести его (общество) к разрушению.

Библиографический список

1. Философский словарь. – М., 1987.
2. Хайек Ф. Дорога к рабству // Новый мир. – 1991. – №8.
3. Паретто В. Трактат о всеобщей социологии // Полис. – 1993. – №2.
4. Моска Г. Правящий класс // Социс. – 1994. – №10.
5. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991.
6. International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. 5.
7. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
8. Тойнби А. Постижение истории. – М., 1991.
9. Сенистебан Л. Основы политической науки. – М., 1992.
10. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983.